

Сюэ Хэн невольно подумал: «В то время она была ещё совсем девчонкой, как могла она разглядеть чужую натуру? Нынешняя молодёжь, видимо, намного сильнее, я с ними не сравнюсь».

— Но если все эти варианты не подходят, что же делать?

Фу Яньцин покачала чашкой, сделав глоток вина:

— Дядя Сюэ, ты, кажется, забыл, что есть ещё одна.

Сюэ Хэн широко раскрыл глаза и только через некоторое время произнёс:

— Это... но она даже сложнее, чем старший принц.

— Дядя Сюэ, поверь мне, она — лучший выбор как для Великой Ся, так и для резиденции юго-западного князя. Просто она отличается от других, и если она не захочет, я не стану её принуждать.

Сюэ Хэн посмотрел на неё с легким удивлением.

После разговора Фу Яньцин временно осталась в резиденции Сюэ. Вечером она несколько раз прошла по комнате, в голове невольно всплывали слова Фу Яна. Не явилась на аудиенцию из-за болезни? Наверняка её наказали Чжао Моцзянь и другие. Вспомнив, как Лэ Яо с тяжестью в голосе упоминала драгоценную наложницу Сяо, сердце Фу Яньцин сжалось. Мысли, однажды возникнув, как камень, брошенный в воду, уже не могли успокоиться.

Она глубоко вздохнула, вышла из комнаты и увидела Лоинь, которая несла чай.

— Мне нужно выйти по делу, не волнуйтесь, я скоро вернусь, — тихо сказала она.

Лоинь удивилась, глядя на быстро удаляющуюся Фу Яньцин, и крикнула вслед:

— Госпожа, куда вы идёте? Может, Лоинь пойдёт с вами?

— Не нужно.

Коротко бросив эти два слова, Фу Яньцин использовала циньгун и в мгновение ока исчезла из виду. Лоинь в досаде топнула ногой. Почему же госпожа стала такой своевольной?

Выйдя из резиденции Сюэ, Фу Яньцин быстро перемещалась по городу под покровом ночи. Столица отличалась от других мест, здесь также патрулировали охранники. Фу Яньцин, стоя на крыше, огляделась вокруг, глядя на бесконечные здания, и вдруг поняла, что не знает, где находится резиденция Чжао Цзянь. Она потёрла лоб, досадуя на свою оплошность.

Её взгляд упал на далёкий павильон, и она слегка приподняла бровь, направившись туда. Там наверняка знают, где живёт Чжао Цзянь.

Чжао Цзянь спала в полудрёме, её тело словно горело в огне, каждая клеточка болела, и боль, как волна, накатывала на неё, сосредотачиваясь в груди, словно кто-то сжимал её сердце, вырывая его.

С трудом поднявшись с кровати, она зажгла свечу. Слабый свет колебался, отражаясь на её бледном лице, делая её ещё более хрупкой. Приложив ко лбу влажное полотенце, Чжао Цзянь с горькой улыбкой покачала головой. Видимо, они не послушались её и вошли без разрешения.

Она не любила, чтобы кто-то видел её в таком состоянии, особенно во время приступов, когда она выглядела как демон. Лихорадка не спадала, во рту пересохло, и она, с трудом вставая, хотела налить себе воды.

Медленно подойдя к столу, она протянула руку к чайнику, но рука дрожала так сильно, что вода, выливаясь, разлилась по столу. В конце концов, она не смогла удержать чайник, и он со звоном упал на пол!

В этот момент раздался лёгкий звук, и тонкая тень влетела в комнату через окно, срочно подбежав к Чжао Цзыянь. Одна рука обхватила её тонкую талию, а другая быстро поймала падающий чайник.

Чжао Цзыянь, чьи глаза были напряжены, мгновенно расслабилась, почувствовав приближение гостя. Услышав шум снаружи, она тихо сказала:

— Всё в порядке, отойдите.

Услышав её слова, тень у двери замерла, немного поколебавшись, исчезла.

Опустив голову, Чжао Цзыянь в свете свечи смотрела на человека перед собой. В тёмных глазах того сейчас скрывалась радость, он пристально смотрел на человека с нахмуренными бровями, а уголки губ слегка приподнялись.

— Госпожа Су, вы пришли ко мне ночью, пробравшись в мою комнату, что вы задумали?

Её голос был мягким и приятным, с ноткой шутки, но Фу Яньцин заметила слабость в её словах. Её брови слегка сдвинулись, лицо стало серьёзным, и она тихо спросила:

— Как всё серьёзно? Где тебя ранило?

Чжао Цзыянь, чувствуя её беспокойство, слегка кашлянула и улыбнулась:

— Просто ночью продрогла, немного температура поднялась, где же тут раны?

Фу Яньцин внимательно смотрела на неё, но не верила ни слову. Даже в детстве, когда Чжао Цзыянь получала серьёзные раны, она никогда не была настолько слабой, чтобы не могла налить себе воды. Фу Яньцин изначально спокойно ждала снаружи, готовая войти, когда стража ослабит бдительность. Но, увидев её в таком состоянии, сердце словно пронзило, и она не смогла больше ждать, так неосторожно ворвавшись внутрь.

— Позволь мне посмотреть.

Фу Яньцин больше не спрашивала, протянув руку, чтобы осмотреть её. В те годы, когда Чжао Цзыянь тайно приходила к ней, она всегда проверяла, не ранена ли та. Даже спустя столько лет, она по привычке хотела убедиться, что с ней всё в порядке.

Чжао Цзыянь взяла её руку. Фу Яньцин долго была на улице, ночь была холодной, и сейчас, когда Чжао Цзыянь, горячая от лихорадки, держала её руку, она ощущала, как будто держит кусочек мягкого нефрита, гладкого и прохладного.

Чжао Цзыянь на мгновение замерла, затем отпустила её руку и с улыбкой сказала:

— Только что спросила, зачем госпожа Су пришла ночью, а теперь поняла — оказывается, хочешь раздеть меня.

Фу Яньцин спокойно ответила:

— Ваше Высочество шутите.

Она убрала руку, взгляд скользнул в сторону, и она налила полную чашку воды.

Чжао Цзыянь, увидев её слегка покрасневшие уши в свете свечи, улыбнулась ещё шире, хотела взять чашку, но Фу Яньцин обошла её.

— Я тебя покормлю.

Чжао Цзыянь немного опешила. Фу Яньцин, слегка пожав губами, сказала:

— У тебя рука сильно дрожит.

Даже разговаривая и шутя, она не могла скрыть лёгкую дрожь. Фу Яньцин не знала, что с ней, но понимала, что Чжао Цзыянь очень плохо.

Наклонившись, Фу Яньцин поднесла чашку к её губам, медленно поила её. Глядя на Чжао Цзыянь, которая старалась казаться равнодушной, лишь опустив голову и пила воду, в её глазах мелькнула лёгкая улыбка. Эта малышка всё ещё умеет стесняться, хотя и притворяется толстокожей.

— Ещё?

Её мягкий голос прозвучал рядом, и в нос ударил лёгкий аромат. Чжао Цзыянь почему-то почувствовала, как лицо разгорелось, и быстро покачала головой.

Фу Яньцин убрала разбросанные вещи со стола и села рядом, серьёзно сказав:

— Ваше Высочество, ради спасения меня...

— Мы всё ещё так далеки? — Чжао Цзыянь прервала её, с болью глядя на неё.

— Ваше... Высочество, того человека больше нет в этом мире, — Фу Яньцин опустила голову, помолчав, тихо сказала.

Чжао Цзыянь взглядом выразила решимость:

— Это временно. Я не позволю ей оставаться такой всегда.

Фу Яньцин удивленно подняла глаза, и Чжао Цзыянь продолжила тяжёлым голосом:

— Я знаю, ты беспокоишься о резиденции юго-западного князя. Ты приехала в столицу, чтобы найти выход для неё. Отец больше не доверяет вам, и ты с князем не можете поднять восстание, значит, нужно искать поддержку у следующего императора. Думаю, второй брат и седьмая сестра — самые подходящие кандидаты, но у них есть амбиции и семейные связи, резиденция юго-западного князя для них будет лишь инструментом, а не близким союзником. Шестая сестра слишком мягкая, она не подходит для правления. Только старший брат, хотя и подавлен, лучше всех понимает боль подозрений, и после казни драгоценной наложницы Шэнь он — самый подходящий.

Она сказала слишком много, видимо, устала, закрыла глаза и немного отдохнула, затем продолжила:

— Я всегда помню те дни. Хотя было очень тяжело, но была надежда. Перенеся самые тяжкие дни, я могла вернуться к тебе, не возвращаться в одиночестве и терпеть всё в себе. Яньцин, я давала клятву, что помогу тебе, не позволю тебе всегда лицемерно заискивать перед ними. Но я была слишком слаба, и ты сама выбралась из темницы. Теперь ты хочешь получить покой, и я тоже хочу помочь тебе. Если ты мне веришь, не будь такой холодной со мной, давай будем как раньше, хорошо?

Её голос был очень тихим, в конце звучала просьба, в тёмных глазах отражался трепещущий свет свечи, словно язычок пламени, вспыхнувший в ночном небе.

Фу Яньцин смотрела в её глаза, чувствуя, будто они могут обжечь. Долго она сглатывала, подавляя кислинку в глазах, и медленно сказала:

— Но единственный, кого я хочу выбрать, — это только ты.

Чжао Цзыянь смотрела на неё широко раскрытыми глазами, очевидно, удивлённая. Фу Яньцин с горькой улыбкой произнесла:

— Но увидев тебя... я немного заколебалась.

<http://bllate.org/book/16696/1533297>